

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СЛОВАРЕ В. И. ДАЛЯ

Михайлова О. А.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-7411>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена новыми требованиями к структуре и содержанию словарной статьи в теории современной лексикографии, необходимостью увеличения семантической емкости толкования значения за счет включения информации ограничительного характера. Вместе с тем вопрос об ограничительных компонентах в лексикографической практике не решен окончательно, однако многие современные идеи прослеживаются уже в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Методология проведения работы состоит в анализе различного вида фрагментов словарной статьи, представляющих лексикографически существенную информацию, не выводимую непосредственно из лексической семантики, но значимую для правильного употребления слова. В статье выделены типы ограничительных компонентов, представленных в словаре. Языковые ограничения могут быть обусловлены системой языка, нормой или узусом. Ограничения системой фиксируют особые типы несвободных значений и отражают причины появления подобных значений как средств вторичной номинации. Ограничения нормой фиксируют существование стилистически окрашенных значений и задают условия их употребления. Из числа системных ограничений в словаре В. И. Даля присутствуют морфологические ограничения, которые в виде обобщающих местоимений фиксируют обязательные формы синтагматически связанных слов; синтаксические ограничения, сопровождающие синтаксически обусловленные значения указанием на соответствующие условия употребления; лексические ограничения, задающие список контекстных партнеров, в сочетании с которыми реализуется толкуемое значение. Ограничения предметно-логического содержания слова не влияют на изменение значения в плане маркированности или связанности, они полностью обусловлены процессом категоризации, особенностями выделения данным языком определенных участков действительности. Экстралингвистический фактор лежит в основе ограничений обстановочного контекста, которые вербализуют в словаре информацию энциклопедического характера: историческую, социальную, культурную, идеологическую. Ограничения прагматического характера в словаре представлены большим разнообразием эмоционально-экспрессивных и функционально-стилистических помет, а также пометами и комментариями, характеризующими социальную дифференциацию языка. Особое место занимают ограничения, передающие коммуникативно значимую информацию об асимметрии социальных ролей.

Ключевые слова: лексикография; семантизация; лексическая семантика; ограничительный компонент; языковые системы; языковые нормы; русский язык; лексикология русского языка; толковые словари

RESTRICTIVE COMPONENTS IN THE DICTIONARY OF V. I. DAHL

Olga A. Mikhailova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-7411>

Abstract. The urgency of the article is due to new requirements for the structure and content of a dictionary entry in the theory of modern lexicography and the need to increase the semantic capacity of the interpretation of meaning by including restrictive information. At the same time, the issue of restrictive components in lexicographic practice has not been finally resolved; however, many modern ideas can already be traced in the “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” by V. I. Dahl. The methodology of the study is based on the analysis of various types of fragments of a dictionary entry, presenting lexicographically significant information that cannot be deduced directly from the lexical semantics, but is significant for the correct use of the word. The article highlights the types of restrictive components presented in the dictionary. Language restrictions can be due to the language system, norm or usus. Restrictions by the system fix special types of bound meanings and reflect the reasons for the appearance of such meanings as means of secondary nomination. Restrictions by the norm fix the existence of stylistically colored meanings and set the conditions for their use. Among the systemic

restrictions of Dahl's dictionary, there are morphological restrictions, which fix the obligatory forms of syntagmatically related words by means of generalizing pronouns; syntactic restrictions accompanying syntactically bound meanings with an indication of the corresponding conditions of use; lexical restrictions outlining a list of context partners, in combination with which the interpreted meaning is realized. Restrictions of the object-logical content of a word do not affect the change in meaning in terms of marking or dependence; they fully depend on the process of categorization, by the peculiarities of delimitating certain areas of reality by this language. The extra-linguistic factor underlies the restrictions of the situational context, which verbalize information of an encyclopedic nature in the dictionary: historical, social, cultural, ideological. Restrictions of pragmatic nature are represented in the dictionary by a wide variety of emotional-expressive and functional-stylistic marks, as well as marks and comments that characterize the social differentiation of the language. A special place is occupied by restrictions that translate communicatively meaningful information about the asymmetry of social roles.

Key words: lexicography; semantization; lexical semantics; restrictive component; language system; language norms; Russian language; Russian lexicology; explanatory dictionaries

Для цитирования: Михайлова, О. А. Ограничительные компоненты в словаре В. И. Даля / О. А. Михайлова // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 136–142. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-12.

For citation: Mikhailova, O. A. (2021). Restrictive Components in the Dictionary of V. I. Dahl. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 4, pp. 136–142. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-12.

Предварительные замечания. Актуальность исследования

Лексическая система – это объект социальный, исторический и культурный, так как все реализации системы в узусе социально обусловлены и функционально дифференцированы. Лексикографическое описание кодифицированных, нормативно значимых вариантов употребления лексики неизбежно предполагает включение в словарную статью разного рода ограничений. Под ограничением мы понимаем любую лексикографически существенную информацию, не выводимую непосредственно из лексической семантики, но значимую для правильного употребления слова. В современных толковых словарях русского языка слово получает достаточно обширную, комплексную характеристику: толкование лексического значения, грамматическую характеристику, сведения о парадигме, управлении, стилистическую характеристику и пр. Вместе с тем в качестве факультативных зон в словарной статье имеются особые фрагменты, которые оформлены скобками, пометами или ремарками-комментариями и содержат информацию об ограничениях на употребление данной леммы. Современная теория лексикографии провозгласила необходимость создания нового толкового словаря функционально-семантической направленности, опирающегося на принципы антропоцентрического способа организации

материала, имея в виду интегральный подход к описанию леммы и увеличение семантической емкости толкования значения за счет включения информации ограничительного характера [Апресян 1986; Скляревская 1995]. Однако вопрос об ограничительных компонентах в лексикографической практике не решен окончательно. Вместе с тем многие современные идеи прослеживаются уже в словаре В. И. Даля, который интуитивно предвосхитил их. И потому обращение к истокам ограничений в лексикографии, в частности к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля, который представляет собой «некое экспериментальное пространство, обнаруживающее писательские эвристики (особое чутье слова)» [Гридина 2012: 272], кажется чрезвычайно актуальным. Цель данной статьи – выявить ограничительные компоненты, встречающиеся в словарных статьях «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля.

Типы ограничений в лексикографии

Ограничения появляются в языке в тех случаях, когда есть тот или иной выбор: выбор вариаций и вариантов в пределах заданного инварианта, выбор единиц языка из некоторой парадигмы, выбор, в конце концов, самой парадигмы из языковой системы. Процесс выбора является многоступенчатым, и на всех ступенях выбора действуют определенные ограничения.

Язык испытывает множество разнообразных ограничений, имеющих различную природу, – экстралингвистических и собственно языковых. Языковые ограничения могут быть обусловлены системой языка, нормой или узусом. Они выработаны обществом, кодифицированы в той или иной степени, но роль их в языковом существовании различна. Ограничения системой фиксируют особые типы несвободных значений: синтаксически или конструктивно обусловленных, фразеологически связанных. Эти ограничения отражают факторы и причины появления подобных значений как средств вторичной номинации. Ограничения нормой фиксируют существование маркированных – стилистически окрашенных – значений и задают условия их употребления. Ограничения узусом также задают условия употребления лексемы, но не приводят к образованию нового значения. Соблюдение всех видов ограничений в речевой коммуникации является непреложным требованием правильной речи. Нарушение их приводит к затруднению общения и даже к разрыву коммуникации. «Системные ограничения более сильные, они в основном связаны с репрезентативной функцией языка, так как система призвана разграничивать значимости и значения, выражаемые единицами. Нарушения системных отношений между единицами в процессе коммуникации приводят к серьезным дефектам общения. Игнорирование ограничений, накладываемых нормой на свободу языка, также приводит к дефектам общения, но принципиально по-другому: если результатом нарушения системы является непонимание и разрыв коммуникации, то результатом нарушения нормы – только затруднение общения, так как внимание реципиента переключается с содержания речи на ее форму» [Мурзин 1997: 129–130].

Ограничения, обусловленные системой языка, в словаре В. И. Даля

1. Морфологические ограничения, т. е. перечень обязательных форм синтагматически связанных слов. Морфологические ограничения подаются в виде обобщающих местоимений, которые фиксируют закрепленные в окружении толкуемых лексем формы зависимых слов, маркируя конструктивно обусловленные значения. Такие ограничения

даются Далем достаточно последовательно: ср. *составить что* в значении 'снимать' и *что с чем* в значении 'соединить в одно' или *сострадать с кем*, т. е. 'страдать вместе' и *кому*, т. е. 'сочувствовать'.

2. Синтаксические ограничения, сопровождающие синтаксически обусловленные значения [Виноградов 1977] указанием на соответствующие условия употребления. Эти ограничения в современных словарях включаются в толкование переносных значений лексем и вводятся либо формулой «о ком-, чем-л.», которая указывает, что «слово употребляется в качестве характеристики, какой-л. оценки и т. п.» [МАС: 8], либо описанием синтаксических позиций, типовых для данного значения. При описании метафорического значения (например: *ворона* 'нерасторопный, вялый человек, разиня, рохля') ограничения такого рода не фиксируются Далем, мы не находим указания на специфические синтаксические условия их употребления. Однако в других случаях, таких как *брусить безлично*, в значении 'сниться', встречаются синтаксические ограничения на условия употребления в виде указания на структурный тип предложения.

3. Лексические ограничения, задающие список контекстных партнеров, в сочетании с которыми реализуется толкуемое значение и которые свидетельствуют о фразеологически связанном значении слова [Виноградов 1977]. Этот тип также представлен в словаре Даля в виде словосочетаний: *волочить дело* 'медлить, тянуть'; *волочить время* 'то же, что мешкать, убивать попустому'; *волочить жизнь* 'маяться, жить не на радость себе'.

В целом системные ограничения представлены в словаре Даля не в полной мере последовательно и регулярно, но гораздо более значимыми для автора-составителя являются ограничения нормой, задающие условия употребления слов. Причина этому кроется, возможно, в том, что Даль выступает в своем словаре, скорее, как носитель языка, а не его исследователь.

Ограничения, обусловленные категоризацией мира, в словаре В. И. Даля

Следующая группа ограничений связана с экстралингвистическими факторами, с когнитивными процессами категоризации,

играющими важную роль в познании, осмыслении и репрезентации окружающего мира. Эти ограничения не выступают как системные факторы, формирующие особые типы лексических значений, но детерминированы объектами и их отношениями в реальном мире; они обусловлены особенностями вычленения этническим языком определенных участков действительности и связаны с денотатом знака. Слово есть результат аккумуляции в языке явлений и фактов экстралингвистического характера. Оно больше, чем любая другая единица языка, в своем существовании и развитии связано с действительностью. Б. Уорф писал: «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [Уорф 1960: 175].

Категоризация зависит от общей модели мировидения, однако «в наивной картине мира структура категории может меняться: одни члены категории выходят на первый план и становятся типичными образцами категории, другие выходят на задний план и могут вообще не сразу осознаваться как члены данной категории» [Дзюба 2012: 24]. Детерминированность слова внешним миром, различное «членение мира» носителями разных языков и разнообразие наивных представлений обусловили появление в толковом словаре ограничений предметно-логического содержания слова. Эти ограничения не влияют на изменение значения в плане маркированности или связанности, они полностью обусловлены особенностями вычленения данным языком определенных участков действительности и связаны с когнитивистикой. Такие ограничения сопровождают предикатную лексику, очерчивают круг денотатов, которые

могут сочетаться с тем или иным предикатом. Например: *кренишь* 'наклонять (судно, самолет)'; *гористый* 'покрытый горами, холмами (о местности)'.

Ограничения предметно-логического содержания слова влияют на его сочетаемость, но эти случаи необходимо со всей определенностью отграничивать от слов с фразеологически связанным значением, хотя в современных толковых словарях они часто не различаются [см., например: Ермакова 2004; Крысин 2004]. Не вдаваясь глубоко в специфику синтагматических свойств лексемы, отметим, что сочетаемость слова в одних случаях представляет собой его имманентные характеристики, присутствующие ему как бы «до сочетания», она мотивирована значением слова (сочетаемость, обусловленная предметно-логическими ограничениями), а в других случаях ее можно оценить как статистическое обобщение сопутствующих употреблению слова элементов структуры словосочетания (сочетаемость, обусловленная лексическими ограничениями). Ограничения предметно-логического содержания имеют, как правило, нежесткий, вероятностный характер, о чем свидетельствуют употребляемые в словарях кванторы *обычно, большей частью, особенно, иногда, преимущественно, чаще, реже*. Современные лексикографы говорят о необходимости разного представления в словарной статье лексических ограничений и ограничений предметно-логического содержания. Между тем в словаре Даля просматриваются определенная система в подаче ограничений, природа которых кроется в вещном мире, и попытка отграничить их от лексических ограничений. Ограничения предметно-логического содержания представлены комментарием – в скобках или без них: *брошировать (о книжке)*; *гоньба всего более употр. о ямской езде*. Лексические ограничения, как уже говорилось, передаются словосочетаниями. Ср. данные в одной словарной статье: *гонялый зверь* 'поднятый не с логва, а выгнанный кем-л. прежде' – лексическое ограничение, и *гонкий, гончий 'о собаках'* – ограничение предметно-логического содержания.

Общеизвестное положение о непреходящей культурной ценности словаря Даля подкрепляется также ограничительными компонентами особого характера. В словарных

статьях закрепляются сведения об опыте духовного и эстетического освоения человеком действительности. Многие лексические единицы отражают специфику культуры народа, особенности его исторического развития, социально-экономическое устройство, господствующую в обществе идеологию. Вербализация культуры совершается не только в единицах словаря, подлежащих толкованию, но и в тексте дефиниций, особенно в комментариях. Исходя из этого, мы выделили еще один тип ограничений – ограничения обстановочного контекста. Эти ограничения вербализуют в словаре историческую, социальную, культурную, идеологическую информацию, т. е. всю информацию энциклопедического характера; они имеют непосредственное отношение к фоновым знаниям. Данный тип ограничений представлен в словаре Даля достаточно широко, например: *ватага* 'артель рыбаков **по Волге, Днепру, Касп. и Черн. морям**'; *волочевное* 'особая подать, бывшая **в западной Руси**'. В некоторых комментариях отчетливо видна личность самого Даля, его субъективные оценки, ср. ограничения обстановочного контекста словосочетания *гражданский брак – В России, по недоразумению или злоупотреблению словом* (внебрачное сожитие мужчины и женщины).

Ограничительные фрагменты толкования выступают как культурный знак. Они являются сигналами для когнитивной деятельности человека, так как заставляют эту деятельность разворачиваться в определенном культурном пространстве. Когнитивная деятельность по требованию ограничителей переводит одну реальность в другую. Ограничители, фиксирующие социально-культурные особенности, задают социохронотоп. Лексика, отмеченная хронологически или локально-хронологически, напрямую связана с культурной памятью слова. Такая лексика представляет интерес как непосредственное отражение тех фрагментов картины мира, которые утратили свою актуальность.

Ограничения прагматического характера в словаре В. И. Даля

Природа ограничений, накладываемых на лексическую и семантическую сочетаемость слова, различна и не только кроется в системе языка или вещном мире, но и обу-

словливается прагматикой. К лексикографически существенной прагматической информации Ю. Д. Апресян относит: 1) прагматические стилистические пометы, включая оценочные; 2) прагматические признаки лексем; 3) нетривиальные иллокутивные функции лексем; 4) статусы говорящего и слушающего; 5) коннотации, культурный и образный мир лексемы [Апресян 1995: 145].

Давнюю традицию в лексикографии имеют стилистические ограничения. Г. Н. Складаревская отмечает, что в наших толковых словарях принят ограничительный принцип: пометы характеризуют область преимущественного употребления [Складаревская 1995]. В лексикографической стилистике нет, однако, единства ни в репертуаре помет, ни в их реальном содержании, эта область характеризуется значительно меньшей степенью обоснованности и упорядоченности [см. подробнее: Складаревская 1995; Емельянова 2004]. Если в этом аспекте посмотреть на словарь Даля, то можно видеть более гибкую систему помет, за которую ратуют современные лексикографы. Так, более разнообразны эмоционально-экспрессивные пометы, не используемые в современных словарях: *приветливо, укорно, сожалительное* (выражающее жалость), *вредное*; пометы *шутливо* и *полушутливо* демонстрируют шкалу экспрессивности. В числе функционально-стилистических помет (*простонародное, ученое*) есть помета *приказное*, «указывающая на термин канцелярский».

Особый интерес вызывают пометы и комментарии, характеризующие социальную дифференциацию языка. В отличие от современных лексикографических источников, в словаре Даля такие пометы и комментарии представлены очень широко и разнообразно. Так, есть пометы *солдатское, раскольничье, студенческое, школьное*. Также есть и комментарии подобного характера: *петух – 'на языке мошенников сторож'*; *ваганиться 'в морском корпусе* было в ходу: *ходить на ваган, отлучаться без спросу'*; *блажить церковное || в просторечии; гравер и гравировщик* 'первые названия более придаются *художнику, вторые – мастеру резьбы*'.

Стилистически маркированные значения так или иначе связаны с характеристикой говорящих по их социальному, культурному или межличностному статусу. Важное место в ряду

прагматических ограничений занимают описанные Л. П. Крысиным [Крысин 1989] социальные ограничения, определяющие условия правильного употребления слова в коммуникативном акте. В языке существуют слова, которые обозначают ситуации с так называемой асимметрией социальных ролей участников ситуации, типа *распорядиться*. Предикат обозначает деятельность лица, которое имеет власть и, следовательно, социальная роль которого выше социальных ролей тех, кому адресуется распоряжение. В современных толковых словарях социальные ограничения не фиксируются, так как относятся к «неявным ограничениям» [Крысин 2002], хотя сведения, касающиеся социальных взаимоотношений людей, должны, по мнению исследователей, включаться в словарную статью: «либо толкования... должны в явном виде содержать такие сведения, либо информация социального характера должна определять ограничения в сочетаемости одних единиц с другими» [Крысин 2004: 466]. В. И. Даль опередил лексикографические требования, и социальные ограничения встречаются в его словаре. Коммуникативно значимая информация об асимметрии социальных ролей дается разными способами. Во-первых, включается в само толкование: *благосклонный* 'расположенный, снисходительный, милостивый **об отношении высшего к низшему**' (ср. толкование в МАС: 'относящийся доброжела-

тельно, расположенный в чью-л. пользу' – нет указания на асимметрию ролей участников ситуации), *выговор* 'укоризна **со стороны старшего**, упрек **начальства**' (МАС: 'порицание, выражение неудовольствия чьим-л. поведением, поступками и т. п. '), *журливый* 'сварливый, бранчивый, брюзгливый **в отношении к младшим**'. Во-вторых, информация о социальных ограничениях представлена в иллюстрациях: *благоволить* – *Правдивый начальник благоволил ко всякому по заслугам; либо* в комментариях: *Члены Императорской семьи именуется у нас благоверными, а царствующий Государь Благочестивейшим; Священники белого духовенства почетно зовутся ваше благословение, как протопопы и благочинные высокоблагословение, а черное духовенство преподобие.*

Выводы

Словарь В. И. Даля – своеобразный прообраз современных словарей активного типа, в которых отражаются актуальные для носителей языка условия употребления слов.

Ограничительные компоненты, представленные в словаре, разнообразны и многочисленны, и, хотя они не имеют однотипных способов оформления и представлены достаточно нерегулярно и эпизодически, тем не менее выявленные ограничения являются прагматически значимыми; это путеводные знаки, по которым может двигаться новая лексикография и культурно-речевая практика в школе.

Литература

- Апресян, Ю. Д. Интегральное описание языка и толковый словарь / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1986. – № 2. – С. 57–70.
- Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Восточная литература, 1995. – 769 с.
- Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слов / В. В. Виноградов // Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977.
- Гридина, Т. А. «Делать из мухи слона»: ассоциативная проекция игрового слова в художественном тексте / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива-2. – Екатеринбург, 2012. – С. 272–288.
- Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. – М.: Русский язык, 1989.
- Дзюба, Е. В. О видах и структуре категорий / Е. В. Дзюба // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2012. – Вып. 19, № 2. – С. 20–34.
- Емельянова, О. Н. Стилистическая составляющая лексикографического описания / О. Н. Емельянова // Русский язык сегодня. Вып. 3 / отв. ред. Л. П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2004. – С. 84–90.
- Ермакова, О. П. О зависимости лексикологии от лексикографии / О. П. Ермакова // Русский язык сегодня. Вып. 3 / отв. ред. Л. П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2004. – С. 90–97.
- Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М.: Наука, 1989. – 186 с.
- Крысин, Л. П. Неявные ограничения в лексической и семантической сочетаемости слова / Л. П. Крысин // Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Рус. словари, 2002. – С. 50–52.
- Крысин, Л. П. Типы лексикографической информации в русской части «Большого русско-украинского словаря» / Л. П. Крысин // Русский язык сегодня. Вып. 3 / отв. ред. Л. П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2004. – С. 149–165.
- МАС – Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1981–1984.
- Мурзин, Л. Н. О степенях свободы языка / Л. Н. Мурзин // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – Екатеринбург, 1997. – С. 127–133.

Скляревская, Г. Н. Новый академический словарь: объект, типологические признаки, место в системе русской лексикографии // Очередные задачи русской академической лексикографии. – СПб. : ИЛИ, 1995. – С. 15–23.

Скляревская, Г. Н. Функционально-стилистическая характеристика лексики в Новом академическом словаре // Очередные задачи русской академической лексикографии. – СПб. : ИЛИ, 1995. – С. 90–103.

Уорф, Б. Наука и языкознание / Б. Уорф // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М., 1960. – С. 169–183.

References

Apresyan, Yu. D. (1986). Integral'noe opisaniye yazyka i tolkovyi slovar' [Integral Description of Language and Explanatory Dictionary]. In *Voprosy yazykoznaniya*. No. 2, pp. 57–70.

Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannye trudy. Tom II. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected Works. Vol. II. Integral Description of the Language and System Lexicography]. Moscow, Vostochnaya literatura. 769 p.

Vinogradov, V. V. (1977). Osnovnye tipy leksicheskikh znachenii slov [The Main Types of Lexical Meanings Of Words]. In *Izbrannye trudy: Leksikologiya i leksikografiya*. Moscow, Nauka.

Gridina, T. A. (2012). «Delat' iz mukhi slona»: assotsiativnaya proektsiya igrovogo slova v khudozhestvennom tekste [“Making an Elephant Out of a Fly”: an Associative Projection of a Game Word in a Literary Text]. In *Lingvistika kreativna-2*. Ekaterinburg, pp. 272–288.

Dahl, V. I. (1989). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 1–4. Moscow, Russkii yazyk.

Dzyuba, E. V. (2012). O vidakh i strukture kategorii [On Types and Structure of Categories]. In *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova*. No. 2, pp. 20–34.

Emelyanova, O. N. (2004). Stilisticheskaya sostavlyayushchaya leksikograficheskogo opisaniya [Stylistic Component of Lexicographic Description]. In Krysin, L. P. (Ed.). *Russkii yazyk segodnya*. Issue 3. Moscow, Azbukovnik, pp. 84–90.

Ermakova, O. P. (2004). O zavisimosti leksikologii i leksikografii [About Dependence of Lexicology Lexicography Forms]. In Krysin, L. P. (Ed.). *Russkii yazyk segodnya*. Issue 3. Moscow, Azbukovnik, pp. 90–97. Krysin, L. P. (1989). *Sotsiolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka* [Sociolinguistic Aspects of Studying the Modern Russian Language]. Moscow, Nauka. 186 p.

Krysin, L. P. (2002). Neyavnye ogranicheniya v leksicheskoi i semanticheskoi sochetayemosti slova [Implicit Restrictions in the Lexical and Semantic Compatibility of the Word]. In *Problemy semanticheskogo analiza leksiki*. Moscow, Russkie slovari, pp. 50–52.

Krysin, L. P. (2004). Tipy leksikograficheskoi informatsii v russkoi chasti «Bol'shogo russko-ukrainskogo slovarya» [Types of Lexicographic Information in the Russian Part of the “Big Russian-Ukrainian Dictionary”]. In Krysin, L. P. (Ed.). *Russkii yazyk segodnya*. Issue 3. Moscow, Azbukovnik, pp. 149–165.

Murzin, L. N. (1997). O stepenyakh svobody yazyka [On the Degrees of Freedom of Language]. In *Russkoe slovo v yazyke, tekste i kul'turnoi srede*. Ekaterinburg, pp. 127–133.

Sklyarevskaya, G. N. (1995). Novyi akademicheskii slovar': ob'ekt, tipologicheskie priznaki, mesto v sisteme russkoi leksikografii [New Academic Dictionary: Object, Typological Features, Place in the System of Russian Lexicology]. In *Ocherednye zadachi russkoi akademicheskoi leksikografii*. Saint Petersburg, ILL, pp. 15–23.

Sklyarevskaya, G. N. (1995). Funktsional'no-stilisticheskaya kharakteristika leksiki v Novom akademicheskom slovare [Functional and Stylistic Characteristics of Vocabulary in the New Academic Dictionary]. In *Ocherednye zadachi russkoi akademicheskoi leksikografii*. Saint Petersburg, ILL, pp. 90–103.

Evgen'eva, A. P. (Ed.). (1981-1984). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* [Dictionary of the Russian Language, in 4 vols.]. Vol. 1–4. Moscow.

Uorf, B. (1960). Nauka i yazykoznanie [Science and Linguistics]. In *Novoe v lingvistike*. Issue 1. Moscow, pp. 169–183.

Данные об авторе

Михайлова Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620000, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: oamih@yandex.ru.

Authors' information

Mikhailova Olga Alekseevna – Doctor of Philology, Professor of Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).